

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Филатова Ганна Алексеевна

**КОМПЛЕКС СРЕДСТВ, КОНСТРУИРУЮЩИХ СФЕРУ АДРЕСАТА,
В ФАНТАСТИЧЕСКИХ РОМАНАХ Р. ЖЕЛЯЗНЫ
И ИХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России
(10.02.01 – Русский язык)

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика
(10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре русского языка
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель:** **Уржа Анастасия Викторовна**, доктор филологических наук, доцент
- Официальные оппоненты:** **Гвишиани Наталья Борисовна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», филологический факультет, профессор кафедры английского языкознания
- Бакланова Ирина Ивановна**, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Институт общей профессиональной подготовки, профессор кафедры русского языка как иностранного
- Евтушенко Ольга Валерьевна**, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», профессор кафедры русского языка и теории словесности

Защита диссертации состоится «8» июня 2022 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 (МГУ.10.01) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/450041202/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование рассматривает различные средства, конструирующие сферу адресата в нарративе¹, на примере фантастического повествования в романах Р. Желязны и их русских переводах.

Подтверждая идею Г.А. Золотовой, М.Ю. Сидорова замечает: «Как постижение замысла автора невозможно без анализа конкретных языковых средств, образующих ткань художественного произведения, так и роль этих конкретных языковых средств остается не понятой, если мы не будем пытаться возвести их к хотя бы гипотетически формулируемому замыслу автора»². Поэтому при анализе романов и их переводов в работе мы опираемся на подчиненность языковых средств общей идее воздействия на адресата, определяя ее как значимую составляющую художественного замысла.

Актуальность исследования заключается в том, что, несмотря на подробное изучение отдельных языковых элементов, используемых для обозначения адресата в повествовательном тексте (работы Н.Д. Арутюновой, А.А. Балакай, Т.В. Булыгиной, В.Е. Гольдина, И.Н. Кручининой, П.А. Леканта, А.П. Леонтьева, А.М. Пешковского, А.В. Полонского, В.П. Проничева, В.М. Тарасова, Н.И. Формановской, И.Д. Чаплыгиной, А.А. Шахматова, Н.Ю. Шведовой, А.Д. Шмелева и др.), комплексный подход к рассмотрению языковых средств и стилистических приемов, ориентированных на такой аспект сферы адресата, как фонд его знаний и представлений, не предпринимался.

Изучение переводов одного и того же текста позволяет проследить, как может быть реализована функциональная синонимия при передаче одного и того же смысла в одинаковом контексте разными способами, что невозможно сделать только на материале оригинального русскоязычного текста.

¹ Под **сферой адресата** мы понимаем совокупность номинаций и предполагаемых характеристик получателя высказывания, а также физических и ментальных действий, эмоциональных состояний, приписываемых ему. В сферу адресата входят, в частности, знания, необходимые для понимания высказывания, умение воспринимать интертекстуальные отсылки, владение различными функциональными стилями, использованными говорящим. Представление о **конструировании** в когнитивной лингвистике связано с «описанием объектов и ситуаций, зависящим от субъективного опыта говорящих» (Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2077244>). При сопоставлении оригинального художественного текста с вариантами его перевода видно, что формирование сферы адресата является таким конструированием: переводчик, побывав вначале читателем исходного произведения, воплощает образ адресата несколько иначе.

² Сидорова М.Ю. К развитию четырехступенчатой модели анализа текста // Gramatyka a tekst. Katowice: Oficyna Wydawnicza WW Katowice, 2014. Т. 4. S. 17.

Кроме того, выбранные в качестве материала для анализа романы Р. Желязны и их русские переводы ранее не рассматривались ни лингвистами, ни литературоведами, хотя существуют отдельные работы по исследованию творчества этого писателя в литературоведческом ключе (например, работы О.В. Анисимовой, И.С. Макаровой и др.). Таким образом, заявленная проблематика представляется недостаточно изученной как с общефилологической точки зрения, так и с собственно лингвистической.

Объектом исследования стали лексические, морфологические, синтаксические и стилистические средства, формирующие сферу адресата в фантастическом тексте, а **предмет** исследования составил комплекс средств, конструирующих сферу адресата в русскоязычных переводах романов Р. Желязны (на фоне англоязычных оригиналов).

Материалом данного исследования являются романы Р. Желязны и их русскоязычные переводы: роман «Creatures of Light and Darkness» (1969), переводы «Порождения света и тьмы» (В. Лапицкий; 1992), «Создания света – создания тьмы» (М. Денисов, С. Барышева; 1993), «Создания света, создания тьмы» (А. Ганько; 2003), «Создания света, создания тьмы...» (анонимный перевод; 1992), и роман «A Night in the Lonesome October» (1993), переводы «Ночь в одиноком октябре» (А. Жикаренцев; 1997), «Ночь в тоскливом октябре» (Н. Ибрагимова; 1995). Данные романы были выбраны для исследования по причине специфического устройства сферы адресата в каждом из них³.

Цель исследования состоит в том, чтобы описать языковые средства, конструирующие сферу адресата в выбранном материале, охарактеризовать особенности их лексического, грамматического и стилистического выражения в русском языке на фоне английского языка.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть феномен конструирования сферы адресата в художественном тексте с опорой на результаты нарратологических, лингвистических и переводоведческих исследований.

2. Выделить и охарактеризовать средства референции к адресату и средства, связанные с организацией его когнитивной деятельности, как составляющие

³ В данных текстах совмещаются разные типы повествования, варьируются типы адресата, особую художественную нагрузку получают не прямые обращения к адресату, а приемы, организующие его когнитивную деятельность.

единого комплекса элементов, конструирующих сферу адресата в художественном тексте.

3. С опорой на существующие лингвистические и нарратологические концепции и выделенные средства, конструирующие сферу адресата, разработать классификацию типов адресата в художественном тексте, которая будет учитывать способы воплощения адресата в повествовании (эксплицитные / имплицитные, семантические / семиотические).

4. Описать средства, формирующие сферу адресата, в фантастических текстах Р. Желязны на фоне жанровых и структурных особенностей выбранных произведений.

5. Опираясь на результаты сопоставительного анализа, охарактеризовать языковые средства и стилистические приемы в составе комплекса, конструирующего сферу адресата, в вариантах русского перевода романов Р. Желязны.

В работе используется метод сопоставительного функционально-семантического анализа оригинального (в частности англоязычного) текста и его переводов, при котором «материал исследуется с точки зрения адекватности передачи в русскоязычных интерпретациях смыслов, заложенных иноязычным автором, и функций, реализуемых задействованными им языковыми средствами»⁴. Мы опираемся на методологию сопоставления, представленную в монографии А.В. Уржи и активно применявшуюся в ряде других работ⁵. В соответствии с методом языковые средства и стилистические приемы, конструирующие сферу адресата в вариантах перевода романов Р. Желязны, сопоставляются и анализируются на фоне оригинальных текстов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Комплексный подход к исследованию языковых и текстовых средств конструирования сферы адресата в произведении позволяет не только выявить «заданные» автором характеристики получателя высказывания, но и определить

⁴ Уржа А.В. Приближение или дистанцирование? Использование дейксиса, анафоры и настоящего исторического в русских переводах «Приключений Тома Сойера» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2020. Т. 19. № 3. С. 75.

⁵ Уржа А.В. Русский переводной художественный текст с позиций коммуникативной грамматики. М.: Спутник+, 2009. 293 с.; Текст в зеркалах интерпретаций. К конференции «50 лет научной школе Г.А. Золотовой» / М.: МАКС Пресс, 2017. 264 с.; Немкова В.А. Взаимодействие категорий персонализации и временной локализации в повестях В. Маканина «Лаз» и А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине»: на фоне англоязычных интерпретаций: дис. ... к. филол. наук: 10.02.01. М., 2019. 215 с.

специфический фонд его знаний, представлений и умений, на которые ориентирован текст. В рамках сферы адресата выделяются две крупные составляющие: это референция к адресату, осуществляемая с помощью разнообразных способов его обозначения, и организация его когнитивной деятельности в процессе чтения. Взаимосвязь составляющих сферы адресата приобретает особую значимость в фантастических текстах, знакомящих читателя с необычным мироустройством, и требует учета при их переводе.

2. Сформированная на основе анализа и обобщения результатов исследований, посвященных моделированию сферы адресата в тексте художественного произведения, и примененная в сопоставительном изучении романов Р. Желязны и их русских переводов классификация типов адресата в художественном тексте предполагает противопоставление эксплицитного читателя (как объекта номинации и апелляции) имплицитному читателю (как носителю знаний и компетенций, чья когнитивная деятельность контролируется в процессе чтения) и имплицитному зрителю (носителю способности визуально воспринимать текстовый код). Эксплицитный читатель также противопоставлен внутренним адресатам в тексте (персонажам), в экспериментальном произведении это противопоставление может обыгрываться.

3. В оригинальных фантастических текстах Р. Желязны, имеющих экспериментальный характер, а также в их русских переводах формируется специфическая коммуникативная ситуация, в которой читатель занимает позицию эксплицитного адресата в статусе участника дискуссий с говорящим-повествователем, получает инструкции по работе с текстовой информацией, а порой становится наблюдателем и даже «участником» происходящего. Создается иллюзия, что адресат способен «влиять» на сюжет, изменять своими действиями и решениями события фикциональной действительности.

4. Особенности фантастического повествования Р. Желязны обуславливают специфическую нагрузку перцептивных и ментальных предикатов, называющих потенциальные действия читателя (как наблюдателя и со-творца другой реальности), а также нетривиальное функционирование обобщающих сентенций (генеритивное прочтение получают фразы, описывающие иное мироустройство).

5. В рамках сферы адресата в романах Р. Желязны и в их русских переводах особую значимость приобретают свойства имплицитного читателя (умение опознать набор прецедентных феноменов, интертекстуальных отсылок,

стилистических аллюзий) и имплицитного зрителя (внимание к графическому оформлению текста), необходимые для знакомства с описываемыми мирами.

6. Средства референции к адресату в изученных текстах включают, в первую очередь, местоимения и формы глаголов второго лица (в индикативе и императиве). Непрямая отсылка к адресату как участнику потенциальных ситуаций реализуется в высказываниях с обобщающим значением – как универсальных, так и ограниченных сферой действия фикциональной действительности. Русские переводы различаются стратегиями повышения или снижения числа случаев референции к адресату в нарративе, значительные расхождения в переводах связаны с передачей высказываний с обобщающим значением.

7. Средства организации когнитивной деятельности адресата включают метатекстуальные элементы (комментарии по строению романа, обращенные к адресату вопросы), интертекстуальные элементы (прецедентные феномены разных типов), стилистические аллюзии, выделение фрагментов с помощью графического оформления. Наиболее вариативны в русских переводах интертекстуальные включения и метатекстуальные элементы.

Научная **новизна** работы заключается в том, что в ней предлагается классификация типов адресата в художественном тексте, учитывающая различные языковые и текстовые способы реализации фигуры адресата в повествовании; на фоне этой классификации выявляется специфика воплощения сферы адресата в фантастических текстах Р. Желязны, имеющих экспериментальный характер. Средства, конструирующие сферу адресата в художественном тексте (оригинальном и переводном), впервые рассматриваются как целостный комплекс, включающий, наряду с разнообразными способами референции к получателю текста, приемы организации его когнитивной деятельности в процессе чтения.

Исследование русских переводов романов Р. Желязны впервые проводится с позиций коммуникативной грамматики и ряда других функциональных лингвистических и нарратологических концепций. При этом англоязычные оригиналы выступают в качестве фона, который помогает увидеть особенности реализации указанных средств и приемов в русских переводах. **Теоретическая значимость** данной работы заключается в выявлении особенностей функционирования комплекса различных средств, участвующих в конструировании сферы адресата оригинального и переводного текста. В диссертации выстраивается классификация типов адресата и делаются выводы о специфике воплощения сферы

адресата в фантастическом повествовании на примере романов Р. Желязны и их русских переводов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться при преподавании университетских курсов по морфологии и синтаксису русского языка, сравнительной типологии русского и английского языков, дисциплин, связанных с филологическим анализом текстов. Результаты проведенного анализа могут лечь в основу спецкурсов по изучению образа адресата в художественном тексте, по лингвистическим особенностям фантастических текстов, по языку Р. Желязны.

Достоверность результатов работы подтверждается использованием современных методов исследования, достаточным объемом проанализированного материала, изучением современной литературы по теме диссертации. **Личный вклад** автора состоит в сборе, обработке и анализе материала.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 11 работ, в том числе 4 публикации в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденные решением Ученого совета МГУ (в том числе из перечня ВАК – 4 публикации, в журналах из списка RSCI Web of Science – 3 публикации).

По результатам исследования сделано 22 доклада на международных и всероссийских научных конгрессах, конференциях и чтениях, среди которых: VI Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2019); Ломоносовские чтения (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2019); XLIX Международная научная филологическая конференция (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2020, 2022); XX Международная научная конференция «Русистика и современность» (Силезский университет, Сосновец, Польша, 2017); «50 лет научной школе Г.А. Золотовой» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 2017); II, III, IV, V, VI Международные конференции «Пространство перевода» (Силезский университет, Сосновец, Польша, 2016, 2017, 2018, 2019, 2021); IV, V Международные конференции «Ценности в литературе и искусстве» (Университет Масарика, Брно, Чехия, 2018, 2021); Международная конференция молодых филологов (Тартуский университет, Тарту, Эстония, 2017); XX Международная конференция молодых филологов (Таллинский университет, Таллин, Эстония, 2019); XXI, XXII, XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2014, 2015, 2017).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (284 наименования) и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект, предмет, цель и задачи, а также методы исследования; обосновывается актуальность работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; дается характеристика материала; описывается структура диссертации.

В главе I **«Конструирование сферы адресата в художественном тексте: контекст нарратологических, лингвистических и переводоведческих исследований»** представлено теоретическое обоснование комплексного исследования средств, конструирующих сферу адресата, и рассмотрена история изучения «фактора адресата»⁶.

Глава включает четыре параграфа. В параграфе 1.1. **«Адресат как участник речевого акта: развитие понятия и история изучения»** рассматриваются подходы к определению термина «адресат», анализируется соотношение терминов «читатель» и «адресат» в различных концепциях (Н.Д. Арутюнова, М. Баль, У. Бут, Ж. Женетт, В. Изер, Е.С. Кубрякова, К. Льюис, Е.А. Падучева, М. Риффатер, П. Стоквелл, С. Фиш, И.Д. Чаплыгина, В. Шмид, У. Эко, Х. Яусс), предлагается **классификация типов адресата в художественном тексте:**

а) адресат-персонаж – герой произведения, существующий и функционирующий в фикциональной действительности, но в ряде случаев эксплицитно представленный в качестве адресата высказываний автора-повествователя;

б) эксплицитный адресат-читатель – образ читателя, зафиксированный в тексте через определенные знаки, выраженный эксплицитно и не входящий в систему персонажей;

в) имплицитный адресат-читатель – предполагаемый читатель, обладающий необходимой культурной компетенцией и способный корректно распознавать эстетические особенности текста, интертекстуальные и стилистические аллюзии, обращение к которому в тексте представлено имплицитно, через организацию его когнитивной деятельности;

⁶ Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Серия литературы и языка, 1981. Т. 40. Вып.4. С. 356–367.

г) имплицитный зритель – носитель способности воспринимать текстовый код визуально, т.е. считывать выделение текста на странице⁷.

В параграфе 1.2. **«Представление о средствах, формирующих сферу адресата»** дается определение термина «сфера адресата», которая понимается как набор обозначений и предполагаемых характеристик получателя сообщения, а также действий и состояний, которые ему приписываются в процессе восприятия информации.

В рамках сферы адресата выделены две крупные составляющие:

а) референция к адресату, которая выражается через разнообразные способы его номинации (прямой и не прямой). Ядром референции к адресату является обращение, изученное достаточно широко (например, работы А.Г. Руднева, Н.И. Формановской, И.Д. Чаплыгиной, А.А. Шахматова, Н.Ю. Шведовой и т.д.).

б) организация когнитивной деятельности адресата – совокупность приемов, контролирующих восприятие произведения: уточнение, как следует понимать тот или иной факт, активация фоновых знаний, необходимых для корректной интерпретации интертекстуальных отсылок и стилистических аллюзий и т.д.

В параграфе 1.3. **«Воплощение читателя в тексте: история изучения»** рассматривается фигура адресата-читателя в художественном тексте через призму его коммуникативно-композиционного устройства и структуры повествования. В подпараграфе 1.3.1. **«Точка зрения как средство отображения субъекта восприятия: содержание и развитие понятия»** анализируются варианты интерпретации понятия «точка зрения» (Ю. Петерсен, В. Шмид, Ф. Штанцель, Б.А. Успенский), которое также сопоставляется с понятием «фокализация» (М. Баль, Ж. Женетт). Это позволяет более точно определить соотношение фигур, воспринимающих события сюжета (нарратор, разные типы адресатов в художественном произведении). В связи с понятием точки зрения затрагивается теория выделения первого плана и фона текста, «Theory of Grounding» (П. Хоппер, С. Томсон), представляющая лингвистические критерии для ранжирования элементов нарратива, привлекающих большее или меньшее внимание читателя. Подпараграф 1.3.2. **«Тип повествования как способ учета “фактора адресата”»** посвящен анализу некоторых концепций выделения типов повествования

⁷ Потенциально эта классификация может быть уточнена за счет других каналов восприятия текста, если они специально задействованы автором (например, при создании книги в формате аудиоверсии), однако в нашем исследовании мы остановились на печатных носителях романов (бумажной и электронной версиях).

(К.Н. Атарова и Г.А. Лесскис, Н.А. Кожевникова, Е.А. Падучева, В. Шмид), что связано с различной повествовательной организацией романов: перволичным повествованием в романе «A Night in the Lonesome October» и преимущественно третьеличным в романе «Creatures of Light and Darkness».

Подпараграф 1.3.3. **«Регистровое членение как способ коммуникативной организации текста»** посвящен исследованию ряда высказываний с обобщающим значением, рассчитанных на привлечение внимания адресата и имеющих при этом некоторые дополнительные специфические характеристики. При анализе таких единиц были задействованы исследования по коммуникативным регистрам (Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова, О.С. Завьялова, В.Е. Чумирина, М.Г. Шерварлы⁸).

В параграфе 1.4 **«Традиция исследования переводных текстов и типологическое сопоставление языков оригинала и перевода»** освещаются подходы к изучению перевода как акта межъязыковой коммуникации (Ж. Мунэн, О. Каде), уточняются ограничения, накладываемые языковой системой на возможность перевода, и рассматриваются связанные с ними проблемы соответствия переводного текста оригинальному: например, наличие / отсутствие противопоставления морфологических форм глагола для обозначения разных участников речевого акта, возможность найти адекватное соответствие какой-либо лексеме / фразеологизму или необходимость передать это значение описательно и т.д. (В.Д. Аракин, Л.С. Бархударов, Н.К. Гарбовский, В.Я. Задорнова, Ю.Н. Караулов, В.Н. Комиссаров, В.Ю. Копров, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, К.И. Чуковский, А. Швейцер, Д.А. Штелинг и др.). Также в параграфе освещается традиция сопоставительного лингвистического исследования переводных текстов и теоретические исследования в этой области.

В главе II **«Типы средств, конструирующих сферу адресата, в русских переводах фантастических романов Р. Желязны»** подробно описывается материал исследования – романы Р. Желязны «Creatures of Light and Darkness» и «A Night in the Lonesome October» и их русскоязычные переводы. Рассматриваются

⁸ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. 524 с.; Завьялова О.С. Функции генеритивного высказывания в структуре текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2002. 229 с.; Завьялова О.С. К проблеме разграничения информативного и генеритивного регистров // Материалы I Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 178–186; Шерварлы М.Г. К вопросу о прагматике генеритивных высказываний // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 4 (103). С. 90–106.

жанровые и структурные особенности анализируемых текстов и вводится классификация языковых средств и стилистических приемов, связанных с конструированием сферы адресата в фантастическом тексте.

Глава состоит из трех параграфов. Параграф 2.1 **«Жанровые и структурные особенности фантастического повествования»** посвящен краткому обзору основных особенностей фантастического текста и его значимых отличий от других художественных текстов. Отмечаются такие специфические черты фантастики, как условность, необычайность описываемого, нарушение привычных свойств и пропорций, создание особой реальности, исчезновение границ между возможным и невозможным и т.д. (Е.Н. Ковтун, Ю.В. Манн, Р. Нудельман, Н.Д. Тamarченко, Ц. Тодоров, Т.А. Чернышева), особый тип героя (Е.Н. Ковтун, М.Ю. Сидорова).

В параграфе 2.2 **«Сюжетные и повествовательные особенности исследуемых романов»** отмечаются ключевые особенности, связанные с представлением фигуры адресата и учета фактора адресата при построении обоих произведений⁹. Наиболее характерными специфическими чертами выбранных романов Р. Желязны, кроме постоянного выделения фигуры эксплицитного читателя, являются:

а) Высокая концентрация аллюзий, реминисценций и прецедентных феноменов различных типов, что, с одной стороны, формирует определенные ожидания от культурного фонда адресата, а с другой – заставляет осмысливать сам факт использования того или иного феномена или отсылки как дополнительное сообщение для адресата.

б) Наличие антропоморфных персонажей-животных и персонажей со сверхъестественными способностями, что накладывает определенные ограничения (либо наоборот, сильно расширяет число потенциальных суждений о правилах и возможностях) при описании восприятия окружающей действительности, а также для использования высказываний с обобщающим смыслом.

Параграф 2.3 **«Классификация средств, формирующих сферу адресата»** включает два подпараграфа, раскрывающих представление о комплексе разноуровневых средств, конструирующих сферу адресата в русскоязычных переводах романов Желязны.

В подпараграфе 2.3.1 **«Средства референции к адресату»** рассматриваются личные местоимения, формы настоящего / будущего времени глагола второго лица,

⁹ Kovacs C.S. «...And Call Me Roger»: The Early Literary Life of Roger Zelazny // The Collected Stories of Roger Zelazny. Vol. 2: Power & Light. Framingham: NESFA Press, 2009. P. 531–570.

конструкции с глаголами в форме императива второго лица, конструкции с формами глагола сослагательного наклонения и личными местоимениями, некоторые случаи употребления притяжательных местоимений в инклюзивном значении, а также высказывания с обобщающим значением. Все эти элементы позволяют указать на адресата разными способами: через прямую номинацию, непрямую и обобщенное обозначение.

В подпараграфе 2.3.2 «Средства, организующие когнитивную деятельность адресата» анализируются языковые и текстовые средства, которые не указывают на самого адресата, а мотивируют его активировать фоновые знания (поскольку без этого понимание текста будет значительно затруднено) и проявить интерес к неизвестным элементам. В выбранных романах для достижения такого эффекта используются риторические вопросы, метатекстуальные и интертекстуальные фрагменты, стилистические аллюзии, а также графические способы представления текста на странице.

В Главе III «Комплекс средств, конструирующих сферу адресата, в русских переводах романов Р. Желязны» анализируется комплекс средств, формирующих в романах Р. Желязны сферу адресата, а также их взаимосвязь. Рассматриваются русские языковые и текстовые средства, отражающие функцию апелляции к адресату, приемы привлечения его внимания, проводится их сопоставление с изофункциональными единицами в оригинальном англоязычном тексте.

В параграфе 3.1 «Средства референции к адресату в русских переводах романов Р. Желязны» подробно разбираются все случаи, указывающие на эксплицитного адресата и представленные с помощью средств, перечисленных в главе II.

Ярким примером указания на фигуру адресата являются формы 2 лица местоимений и глаголов, которые рассматриваются в подпараграфе 3.1.1 «Личные местоимения и формы глагола изъявительного наклонения»:

«A Night in the Lonesome October»		
1 ¹⁰ . If you've ever tried turning a crank with your paws you know	Если вы когда-нибудь пробовали вертеть лапами ручку колодезного барабана,	Если вам когда-нибудь доводилось вертеть ворот своими лапами, вы должны

¹⁰ Нумерация примеров в автореферате и в полном тексте диссертации различается.

that it is rough work (R. Zelazny ¹¹).	то вы знаете, какая это нелегкая работа (Н. Ибрагимова).	понимать , что работенка эта вовсе не синекура (А. Жикаренцев).
--	---	--

Примечательно, что в русских переводах романов Р. Желязны личные местоимения могут появляться в вопросах, адресованных эксплицитному читателю, даже в тех фрагментах, где их не было в оригинале:

«Creatures of Light and Darkness»	
2. Pick any color – they're all about. Okay? (R. Zelazny)	Выберите любой цвет – и он тут непременно найдется. Вас это устраивает? (А. Ганько)

В разделе этого подпараграфа, посвященном проблеме перевода местоимения *you* в контексте субъектной перспективы, рассматривается сложная система референции местоимения *you* в английском тексте романа «Creatures of Light and Darkness», и анализируются проблемы, возникшие у переводчиков при передаче этой системы в русских переводах. Основное затруднение состоит в том, что в ряде случаев нельзя определить точно, кто является референтом – персонаж-адресат, эксплицитный адресат всего нарратива или это неадресованное размышление без определенного референта.

На это накладывается совпадение форм 2 лица единственного и множественного числа в английском местоимении *you* при наличии разных форм числа у местоимения 2 лица в русском языке.

«Creatures of Light and Darkness»			
3. If you ever loved anything in your life, try to remember it. If you ever betrayed anything, pretend for a moment that you have been forgiven. If you ever feared anything, pretend for an instant that those days are gone and will never return (R. Zelazny).	Если случилось тебе хоть раз в жизни любить кого-либо, постарайся припомнить это. Если случалось предавать, сделай вид, что тебя простили. Случалось чего-то бояться – поверь хотя б на миг, что те дни ушли и никогда	Если ты любила когда-нибудь – постарайся вспомнить это. Если ты предавала когда-нибудь – обмани себя, что было даровано тебе прощение. Если ты боялась когда-нибудь – солги на мгновение, что дни те ушли и нет им	Если вы когда-нибудь хоть что-то в жизни любили , попытайтесь это запомнить. Если вы кого-нибудь предали , сделайте на мгновение вид, будто вас простили. Если вы чего-то боялись , представьте на минуту, что эти дни

¹¹ Выходные данные всех переводов и оригиналов указаны в разделе «Источники» библиографического указателя к диссертации.

	не вернутся (В. Лапицкий).	возврата (М. Денисов, С. Барышева).	ушли и уже никогда не вернутся (А. Ганько).
--	-------------------------------	---	---

В переводе Лапицкого видна вариативность адресата, которая есть и в английском тексте: можно интерпретировать формы глагола как обращенные к персонажу, но в тексте нет прямого указания на то, что эти действия выполняет именно он, поэтому они могут относиться и к эксплицитному адресату всего повествования – читателю. В переводе Денисова – Барышевой эта часть главы однозначно интерпретируется как обращение к персонажу: множественное число сменяется на единственное, использованы формы глагола женского рода в прошедшем времени и личное местоимение единственного числа (*если ты любила* и т.д.), что указывает на того, кто это совершал и кому адресованы эти слова – в данном случае это ведьма-богиня Исида. В переводе Ганько формы глагола и личное местоимение второго лица множественного числа не подразумевают персонажа, даже вариант вежливого обращения к Исиде маловероятен. Данные формы можно было бы трактовать как «вы» с обобщенно-личной референцией субъекта, но такому прочтению препятствуют формы императива в форме 2 лица множественного числа (*попытайтесь, сделайте* вид и т.д.)¹². При сопоставлении переводов данной главы в романе «Creatures of Light and Darkness» особенно ярко видна разница в переводческой стратегии в выборе как формы обращения к эксплицитному адресату, так и трактовки самого адресата подобных фрагментов.

В подпараграфе 3.1.2 «**Формы императива**» анализируется широкое употребление форм глагола в повелительном наклонении для обращения к эксплицитному адресату. В основном это касается романа «Creatures of Light and Darkness». Чаще всего в таких фрагментах используются перцептивные глаголы (требование куда-либо *посмотреть*, что-то *послушать*, *почувствовать* и т.д.), однако иногда с ними в пределах одного фрагмента появляются указания на необходимое ментальное действие (*подумать*, *вспомнить*, *забыть* и т.д.). Императивы могут применяться для создания иллюзии обмена впечатлениями с адресатом, в том числе с имитацией модели диалога.

«Creatures of Light and Darkness»			
4. Smell the world.	Обоняй этот мир.	Вдохните этот мир.	Принюхайтесь к
Taste it, swallow it	Пробуй его, глотай,	Попробуйте на вкус,	этому миру.

¹² Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Мастера русской культуры, 1997. 574 с.

and hold it in your belly. Burst with it (R. Zelazny).	переваривай. Лопни от него (В. Лапицкий).	пейте его и объедайтесь им (М. Денисов, С. Барышева).	Попробуйте его на вкус, проглотите , примите в себя. Наслаждайтесь им <...> (А. Ганько).
--	--	---	--

В переводах данные фрагменты различаются в первую очередь стилистически за счет использования форм разного числа императива: формы единственного числа у Лапицкого и формы множественного числа в переводе Денисова – Барышевой и в переводе Ганько обуславливают фамильярное или более вежливое обращение к адресату. Кроме того, только в переводе Лапицкого сохранены все такие фрагменты – предложение *Burst with it* в остальных переводах опущено.

В параграфе 3.1.3 «Условные придаточные предложения с перцептивными предикатами» анализируются случаи использования придаточных предложений, в которых эксплицитный адресат представлен через перцептивные глаголы и соответствующие им каналы восприятия (визуальный и аудиальный):

«Creatures of Light and Darkness»			
5. There is nothing in the great Hall to cast such a shadow, but had you ears in that place you could hear a faint breathing. <...>	И нечему в Тронном Зале Дома Мертвых отбрасывать подобную тень, но, будь у тебя в этом Зале уши, слышали бы они тихое дыхание. <...>	В огромном зале нет ничего, что могло бы отбрасывать такую тень, но окажись вы там, вы могли бы слышать слабое дыхание. <...>	В Большом Чертоге нет никаких предметов, способных отбрасывать такую тень, но человеческий слух мог бы уловить легкое дыхание. <...>
It moves slowly about the Hall and returns to rest upon the throne, blotting it completely from your sight, had you eyes in that place (R. Zelazny).	Медленно движется она по Залу и наконец возвращается, чтобы остаться на троне, целиком закрывая его от твоих глаз, будь у тебя там таковые (В. Лапицкий).	Она медленно движется по залу, останавливается у трона, и там, где он только что возвышался, зияет чернота (М. Денисов, С. Барышева).	Тень медленно скользит по Чертогу. Вот она падает на трон, полностью скрывая его из виду (А. Ганько).

В переводе Лапицкого и в переводе Денисова – Барышевой субъектом восприятия является эксплицитный адресат (у Лапицкого предполагается метонимическое обозначение: наличие там не самого читателя, а его перцептивного органа). В противоположность этому в переводе Ганько максимально снижается степень участия читателя в наблюдении, он полностью выводится из этой локации, убраны все указания на адресата (*человеческий слух* вместо *вы бы услышали*). При этом в переводе Лапицкого сохраняются все подобные фрагменты там, где они есть в оригинале, в тексте Денисова – Барышевой они иногда опускаются, зато добавляются там, где их не было у Желязны.

При анализе романов был выявлен ряд генеритивных высказываний, как обращенных только к эксплицитному адресату, так и формально обращенных к адресату-персонажу, но рассчитанных и на эксплицитного адресата (в перволичном повествовании). Они ориентированы на обобщение и универсализацию, но при этом в некоторых случаях ограничены сферой действия фикциональной фантастической действительности (то есть сферой, в которой допустимо наличие волшебных способностей, предполагается необычное мироустройство и т.д.). Функционирование и особенности таких конструкций рассматриваются в подпараграфе 3.1.4 «**Высказывания с обобщенной семантикой**».

«A Night in the Lonesome October»		
6. “Quibble, quibble,” I said, and he caught the smile and smiled back. It takes one to know one, I guess (R. Zelazny).	– Увертка, увертка, – сказал я, и он уловил мою улыбку и улыбнулся в ответ. Наверное, понять другого можно только побывав в его шкуре (Н. Ибрагимова).	– Словами играем, – усмехнулся я, и он, уловив мою насмешку, улыбнулся в ответ. Что ж, начинаем узнавать друг друга (А. Жикаренцев).

Почти все подобные высказывания, анализируемые в диссертации, представлены в романе «A Night in the Lonesome October», что обуславливается перволичным повествованием, при котором нарратору удобно использовать высказывания с обобщенной референцией для комментирования своих мыслей или поступков. При этом в переводе Ибрагимовой почти всегда соблюдаются основные черты подобного типа конструкций: вневременной и всеохватный характер, ненаблюдаемость событий, обобщенно-личное значение, что поддерживается использованием формой настоящего времени (абсолютный презенс) глагола-

сказуемого или эквивалентными временными формами¹³. В переводе Жикаренцева, как в приведенном примере, подобные высказывания трансформируются в «обычные» предложения с конкретной референцией, связанные с конкретным сюжетным фрагментом.

Раздел 3.2 «Средства, организующие когнитивную деятельность адресата» посвящен единицам, относящимся к другому типу адресата – к имплицитному адресату. Они не содержат эксплицированных указаний на читателя, поскольку не обращены лично к нему, а организуют его когнитивную деятельность.

В параграфе 3.2.1 «Метатекстуальные комментарии» рассматриваются метатекстовые элементы, которые могут служить средством структурирования текста, поддерживать иллюзию диалога с адресатом, а также показывать адресату систему приоритетов повествователя в отношении построения нарратива: о чем сказать сначала, где уточнить собственную формулировку, указать на смену событий и т.д.

«A Night in the Lonesome October»		
7. Jack needed lots of ingredients for his work, as there was a big bit of business due soon. Perhaps it were best to take it day by day (R. Zelazny).	Джеку нужно много ингредиентов для работы, потому что скоро предстоит большое дело. Наверно, лучше всего рассказать о событиях день за днем (Н. Ибрагимова).	Джеку для своей работы требуется масса ингредиентов, так как скоро намечается одно весьма значительное событие. Но все по порядку (А. Жикаренцев).

Нарратор структурирует свое изложение, выбирая оптимальную последовательность фактов для рассказа. В переводе Ибрагимовой словосочетание *лучше всего* указывает на существование других возможных вариантов повествования, которые были отвергнуты; кроме того, в оригинале и переводе Ибрагимовой отмечается недостаточная уверенность говорящего (*perhaps – наверное*). Все в целом позволяет продемонстрировать ход мыслей повествователя и создает иллюзию, что он обращается к своему адресату, советуется с ним относительно организации нарратива. В переводе Жикаренцева эта метатекстуальная реплика значительно сокращена и упрощена.

В подпараграфе 3.2.2 «Интертекстуальные элементы» рассматриваются различные виды прецедентных феноменов, которые широко представлены в

¹³ Шерварлы М.Г. К вопросу о прагматике генеритивных высказываний // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 4 (103). С. 90–106.

романах. В обоих текстах в качестве основных персонажей выбраны уже известные герои различных литературных (и прочих) произведений, мифов и легенд и т.д.: для романа «Creatures of Light and Darkness» это египетские боги Анубис, Озирис, Сет, Гор, Исида, скандинавские норны, монстры греческих мифов; для романа «A Night in the Lonesome October» это персонажи литературы, кинематографа и фольклора – Шерлок Холмс, Ларри Тальбот, граф Дракула, Виктор Франкенштейн, Джек-с-фонарем, боги из вселенной Г. Лавкрафта; кроме того, само название романа является прецедентным текстом – это строчка из стихотворения Э. По «Улялюм». Кроме прецедентных имен, в романе «Creatures of Light and Darkness» также широко упоминаются различные прецедентные ситуации (например, битва за Сталинград, война на Кубе, отступление в долине Харамы, битва при Вашингтоне и др.) и часто цитируются прецедентные тексты (У. Шекспир, В. Гёте, Р. Киплинг и др.). Все это задает определенный уровень ожиданий от когнитивного фонда потенциального адресата. В подпараграфе также анализируются сложности, связанные с выбором при переводе варианта прецедентного имени (Тифон/Тайфун, Великий детектив/Великий сыщик и др.) или варианта цитаты, а также с передачей отсылок к конкретным историческим реалиям.

В подпараграфе 3.2.3 «**Стилистические аллюзии: использование средств, присущих различным дискурсам**» рассматривается специфическая стилизация фрагментов повествования. В романе «Creatures of Light and Darkness» речи одного из персонажей характеризуются яркими чертами религиозного и юридического дискурса.

«Creatures of Light and Darkness»		
<p>8. “Forgive me, Whatever You Are or Were, wherever You May or May Not Be, for omissions and commissions in which I indulged or did not indulge, as the case may be, in this matter which has just come to pass,” he says, still beating his breast. “And in the event that...” (R. Zelazny).</p>	<p>– Прости меня, Кто Бы Ты Ни Был или Не Был, где бы Ты Ни Мог или Не Мог Быть, за те деяния и недеяния, которым я потворствовал или не потворствовал, как тоже могло быть, только что происшедшим событиям. Ну а в случае... (В. Лапицкий).</p>	<p>– Прости мне, Сущий или Бывший Ранее, Где бы Ты ни мог быть или не быть, грехи мои и поступки, как совершенные, так и несовершенные в этом странствии, что сулят, а быть может, и не сулят мне вечное проклятие, – он вновь бьет себя в грудь, – ибо я грешен... (А. Ганько).</p>

С религиозными текстами данные реплики роднят следующие особенности¹⁴:

1) мистический опыт и его эмоциональное переживание имеет форму коммуникации с высшим существом;

2) активно используются концепты религиозного дискурса (например, часто упоминаются такие понятия, как прощение, грех, душа и др.);

3) реплики персонажа снабжены описанием ритуальных действий (жестов, поклонов: «начинает каяться», «кладет руку на голову»).

Другой важной стилеобразующей константой подобных высказываний является их чрезмерная многословность и развернутость. Они похожи на правовые тексты, договоры, в которых необходимо прописать все варианты развития событий, предусмотреть все возможные случаи и обезопасить фигурирующее в них лицо. Эти высказывания обладают рядом признаков, характерных для текстов юридического дискурса¹⁵:

1) нормативность: отношения с силами, к которым персонаж обращается, строго регламентированы;

2) использование перформативов для осуществления конвенциальных действий в данной системе отношений («прошу», «отказываюсь», «препороучаю себя» и др.);

3) использование определенной коммуникативной стратегии и изменение этой стратегии в соответствии с возможными ответными действиями.

Традиционные для сакральных текстов обороты дополняются «предусматривающими» пунктами и прочитываются иначе, сопровождаясь ироническим переосмыслением. Подобные преобразования можно было бы даже считать кощунственными, если бы не строгое указание на «иномирность», фантастичность ситуации и устройства романного мироздания.

«Creatures of Light and Darkness»		
9. 'Thou Who might be our Father Who perhaps may be	– “Отче или не отче наш, иже еси возможно на	– Ты, Кто, возможно, Отче наш, и, быть может, сущий

¹⁴ Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 162–167; Бобырева Е.В. Эмоциональный аспект коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 10 (95). С. 23–30; Кожемякин Е.А. Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Вып. 15. № 2. С. 32–47.

¹⁵ Палашевская И.В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5 (2). С. 535–540.

in Heaven... Madrak intones (R. Zelazny).	небеси... – нараспев (В. Лапицкий).	заводит Мадрак	на небесах... – монотонно тянет (А. Ганько).
---	--	-------------------	---

Например, христианская молитва «Our Father which art in Heaven» преобразуется в соответствии со стилистическими установками персонажа. У Лапицкого, как и в оригинале, молитва графически выделяется кавычками, подчеркивающими ее цитатность, чего нет в других переводах. Также именно в переводе Лапицкого текст максимально похож на текст молитвы, известный достаточно широкому кругу читателей, в то время как в переводе Ганько структура предложения значительно переработана, и из-за этого молитва может быть не сразу опознана.

Наконец, в последнем подпараграфе 3.2.4 «Графическое выделение текста» рассматривается особый способ конструирования сферы адресата – выделение текста с помощью тех или иных графических средств. Функционально оно также предназначено для привлечения внимания адресата к определенным текстовым или сюжетным особенностям, но при этом предполагается, что адресат способен воспринимать знаки, в которых роман воплощен, то есть может видеть собственно текст произведения, его визуальное расположение на странице печатного издания.

«Creatures of Light and Darkness»			
10. And she laughs and breaks his grip upon her wrist drawing his arm over her shoulder and seizing his thigh in a version of the <i>nage-waza</i> that is called <i>kata-garuma</i> , and hurling him across the love garden.	В ответ она смеется и сбрасывает его руку со своего запястья, ныряет под нее, хватает его за бедро – та разновидность <i>наге-ваза</i> , которая называется <i>ката-гарума</i> , – и швыряет его через весь сад любви (В. Лапицкий).	Она смеется в ответ и легко размыкает его руки на своей талии, и бросает Оакима на землю Сада любви. – Это называется ката-гарума, один из приемов наге-вазы (М. Денисов, С. Барышева).	Она смеется, вырывает свою руку из его руки, перекидывает его руку через свое плечо и хватает его за бедро, вариантом <i>наге-ваза</i> , который называется <i>ката-гарума</i> , и кидает его через сад любви (анонимный перевод).

В английском тексте чаще всего используется выделение курсивным шрифтом, также встречается косая черта при перечислении вариантов («And all the while, somewhere/when/perhaps...»), чтобы читатель мог «самостоятельно выбрать» подходящее определение. В русских переводах в целом почти все графические

выделения сохранены и также выполнены курсивом, однако появляется и выделение прописными буквами. В переводе Денисова – Барышевой и в переводе Ганько встречаются случаи, когда для выделения используются знаки препинания (скобки, кавычки) и даже перерабатывается текст (как в примере 10). В анонимном переводе используются прописные буквы и разрядка, причем иногда там, где этого нет в оригинале:

«Creatures of Light and Darkness»	
11a. “How can you be so indifferent in the face of tragedy?”	– Как можешь ты быть таким безразличным при виде такой ТРАГЕДИИ?
11b. Actually, all of them interlock with several others, making for continental layers of civilization...	Все они соединены между собой как континентальные ОЧАГИ ЦИВИЛИЗАЦИИ... ¹⁶

Графическое выделение является для романа «Creatures of Light and Darkness» одним из важных способов расстановки акцентов в произведении. При помощи выделений привлекается внимание адресата к важным для сюжета поворотам или описаниям особенностей фикциональной действительности, также это может указывать на интонационное выделение существенных деталей. Поэтому исчезновение таких фрагментов либо их добавление в переводе (как в примере 11) может привести к искажению первоначального замысла.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы по результатам проделанной работы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Проведенный анализ показал, что для понимания романов Р. Желязны и их русских переводов принципиально важным оказывается представление о сфере адресата, которая включает разные типы адресатов и создается целым комплексом единиц. Средства конструирования сферы адресата объединяют различные способы указания и на самого адресата, и на организацию его когнитивной деятельности в процессе чтения. Данный комплекс включает средства разных уровней языка и проявляется в различных способах конструирования текста, включая использование регистровых композитивов и метатекстуальных фрагментов; организация когнитивной деятельности читателя осуществляется в том числе через связи текста с культурным фондом (интертекстуальные элементы, использование текстов определенных типов

¹⁶ В других переводах никаких графических выделений в этих местах нет, они полностью соответствуют английскому тексту.

дискурса). Кроме того, одним из способов привлечения внимания адресата является графическое выделение фрагментов текста.

Значительных искажений первоначального замысла (изменений сюжетных перипетий и т.п.) в переводах романов не наблюдается, однако различия, влияющие на конструирование сферы адресата, существенны и связаны именно с приданием повествователю большей или меньшей активности при «диалоге» с адресатом, с изменением количества обращений к адресату в тексте, что влияет на интерпретацию образов персонажей и повествователя, а также моделирует несколько иной образ имплицитного читателя, чем предполагается в оригинальном англоязычном произведении.

Для перволичного повествования у Желязны (роман «A Night in a Lonesome October») характерно частое использование метатекстуальных элементов и генеритивных высказываний. Нарратор использует высказывания с обобщенным значением, чтобы поделиться с читателем своим мнением, активно вставляет комментарии, структурирующие повествование для адресата. Кроме того, читатель должен владеть достаточно обширным культурным фондом, чтобы понимать, отсылкой к какому прецедентному феномену является тот или иной персонаж. Более точным, аккуратным и близким к оригиналу является перевод «Ночь в тоскливом октябре» Н.Х. Ибрагимовой. Перевод А.В. Жикаренцева «Ночь в одиноком октябре» отличается большей экспрессивностью и получается более ориентированным на адресата, чем оригинал, при этом в ряде случаев переводчик пренебрегает фактической точностью перевода для повышения эмоциональности нарратива.

Роман «Creatures of Light and Darkness» выполнен преимущественно в форме третьеличного повествования, однако в большей степени ориентирован на читателя, чем другой роман, что связано с его экспериментальным характером. В нем сфера адресата конструируется в первую очередь при помощи обращения к эксплицитному адресату-читателю: часто встречаются местоимения и глаголы в форме 2 лица, обращенные к нему, используются формы императива и перцептивные глаголы в форме сослагательного наклонения в составе условных придаточных предложений, также относящиеся к адресату. Активное использование местоимений 2 лица в оригинале даже становится причиной путаницы в переводах: переводчики по-разному поняли, к кому обращается нарратор – к эксплицитному адресату-читателю или к персонажу. Так же, как и в другом романе, здесь очень широко используются прецедентные феномены

различных типов, и от читателя требуются обширные культурологические знания, чтобы уловить большую часть интертекстуальных игр. Кроме того, данное произведение предусматривает и выделение элементов текста для визуального восприятия – при помощи особого графического оформления.

В целом более точным и близким к оригиналу является перевод В.Е. Лапицкого «Порождения света и тьмы»: в нем почти во всех случаях сохраняются все средства, моделирующие сферу адресата, при этом соблюдены случаи неоднозначной трактовки субъектной перспективы. В переводе М. Денисова и С. Барышевой «Создания света – создания тьмы» часть отсылок к читателю нивелирована, но в других местах добавлены новые средства для сохранения общего впечатления «взаимодействия» с адресатом. Дальше всего от оригинального текста отходит перевод А. Ганько «Создания света, создания тьмы»: в нем чаще всего встречаются случаи замены обращений к адресату на конструкции, не содержащие апелляции к кому-либо, а также удалены некоторые фрагменты текста.

Романы Р. Желязны «Creatures of Light and Darkness» и «A Night in The Lonesome October» являются репрезентативным материалом для демонстрации того, как может конструироваться сфера адресата в фантастическом тексте. Учет «фактора адресата» помогает выделить эти средства, проанализировать их применение с лингвистической точки зрения, а также охарактеризовать стратегию автора и ее интерпретацию в каждом из русских переводов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:
Статьи, опубликованные в журналах, входящих в основной и
дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденные
решением Ученого совета МГУ

1. Филатова Г.А. Трансформации типов дискурса как речевой характеристики персонажа в переводном тексте (на материале романа Р. Желязны «Creatures of Light and Darkness») // Новый филологический вестник. 2019. № 4 (51). С. 426–437. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,477.

2. Филатова Г.А. Специфика воссоздания субъектной перспективы в переводе (на материале романа Р. Желязны «Creatures of Light and Darkness») // Новый филологический вестник. 2020. № 2 (53). С. 354–364. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,477.

3. Филатова Г.А. Трансформации комплекса апелляций к читателю в русских переводах романа Р. Желязны «Creatures of Light and Darkness» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2020. № 3. С. 101–110. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,352.

4. Филатова Г.А. Приемы перевода перцептивных глаголов в контексте апелляций к читателю // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2020. Вып. 122. С. 143–149. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,502.

Другие публикации по теме исследования:

5. Филатова Г.А. Типы обращений к читателю и их функции (на материале романа Р. Желязны «Ночь в одиноком октябре» и его русских переводов // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Межвуз. сборник научн. трудов. Вып. 36. Тверь: ТвГУ, 2016. С. 131–138.

6. Филатова Г.А. Генеритивные смыслы текста и их перевод как способ универсализации действительности // IV Международная научная конференция «Язык и литература в контексте межкультурной коммуникации». Ереван, Армения: «Арман Асмангулян», 2016. С. 593–600.

7. Филатова Г.А. Способы передачи оценочных смыслов для выражения отношения к действию (на материале романа Р. Желязны «Ночь в одиноком октябре и его русских переводов») // Stephanos. 2017. № 3 (23). С. 101–106.

8. Филатова Г.А. Функциональный комплекс апелляций к читателю как объект переводческой интерпретации // Текст в зеркалах интерпретаций:

Исследовательский семинар А.В. Уржи к конференции «50 лет научной школе Г.А. Золотовой». Сб. ст. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 76–90.

9. Филатова Г.А. Апеллятивная функция названий глав в русских переводах романа Р. Желязны «Creatures of Light and Darkness» (тезисы) // Сборник тезисов участников XX Международной конференции молодых филологов. Таллинн, 2019. С. 53–54.

10. Филатова Г.А. Ироническое переосмысление онтологических ценностей в мифологическом романе Р. Желязны и его русских переводах // Revitalizace hodnot: umění a literatura IV: сборник статей. Брно, Чехия. 2019. С. 51–62.

11. Филатова Г.А. Переосмысление прецедентных феноменов в «мифологической трилогии» Роджера Желязны и ее русских переводах // Przestrzenie przekładu 4: сборник статей. Катовице, Польша. 2020. С. 55–63.